

Соколова Надежда

Калейдоскопы бытия

Размышления о жизни

Надежда Соколова
Калейдоскопы бытия. Сборник

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Соколова Н. И.

Калейдоскопы бытия. Сборник / Н. И. Соколова —
«ЛитРес: Самиздат», 2017

Сборник состоит из текстов, написанных мной за десять лет творчества. Поэзия, проза, эссе - все произведения включают в себя любовь к жизни и описание ее сторон, как позитивных, так и негативных.

Стихи, рассказы и эссе о жизни

Мини-вселенные

Так будь же сам вселенной и творцом,
Сознай себя божественным и вечным
И плавь миры по льялам душ и вер.
Будь дерзким зодчим вавилонских башен
М. А. Волошин

Только вслушайтесь: «... будь ... вселенной и творцом». Да, именно так и нужно поступать каждому, кто хочет оставить свой след на Земле. Не каждому дано быть гением, но гении часто вырастают в окружении людей, не боящихся выразить себя и свою душу, стремящихся увековечить свое «я» в этом мире. Не бойтесь создавать свои мини-вселенные. Не важно, какими они будут, главное – вы сможете показать в них свои мысли и чувства. Пишите, пойте, играйте, рисуйте, но делайте все это с удовольствием, и вы сами вскоре заметите, как изменилась ваша жизнь, как много стало в ней светлого и яркого. Ведь свои эмоции нужно выражать любым способом, иначе они поглотят вас.

Мини-вселенные есть в каждом из нас. Они ждут, пока мы придадим им форму, позволим развиваться их содержанию. Если вы дружите со соловом, создавайте миры на бумаге, если любите краски и кисти, наслаждайтесь созданием картин. Не нужно бояться. Забудьте «не могу». Всему можно научиться при желании. Главное – хотеть и не лениться. Населяйте свои вселенные, хольте и лелейте их жителей, научитесь «видеть» не только глазами, старайтесь почувствовать то, что создаете, вникайте во все, что происходит в ваших мирах. Любите то, что заложено в вас. И выпускайте наружу о, что заперто в вас. Позвольте росткам, посаженным в вашей душе, наконец-то прорасти, а цветам – расцвести.

Наслаждайтесь жизнью, ведь она так коротка.

Гимн планете

Ожерелье из звёзд
И морская заря,
Хороводы берёз,
Лепестки янтаря,

Лёгкий шёпот листвы,
Светлый образ Небес,
Изумруды травы,
В нежном пурпуре лес,

Разноцветье лугов,
Тайна сказочных гор,
Неподвижность веков,
Рек широкий простор,

Васильков взгляд-сапфир
И нагие поля...
Вечно юн этот мир.
Имя миру – Земля.

Ангел

Иногда мне кажется, что я – ангел. Ангел, зачем-то посланный на Землю, в этот прекрасный мир, мир боли, зла и насилия, любви, нежности и страсти.

Я могу понять всех и каждого, пропускаю чужую боль через свою душу, я люблю людей. Но умею ли я любить ЧЕЛОВЕКА? Иногда мне кажется, что я не люблю никого именно потому, что люблю всех.

Я – ангел, и я плачу ночами от безнадежности и страха, я не знаю, зачем я здесь, не понимаю своей судьбы, боюсь любить близких. Я не умею ненавидеть, и от этого любой может причинить мне боль словом или жестом.

Я боюсь людей, так как слишком многое пережила, и поэтому не доверяю даже родным...

Я не умею забывать, и это – моя беда. Я помню все: хорошее, плохое, радость, горе, насилие, счастье...

Я знаю наперед, что случится со мной и с моими близкими. Я не вижу этого, но ЗНАЮ. И от этого мне страшно.

Я – ангел... Даже злясь, я полностью контролирую себя. Но не могу контролировать того, кто сидит у меня внутри, пытаюсь не дать вернуться на Землю.

Я боюсь смерти, боли, предательства, наверное, потому, что пережила это...

Я верю в Бога, но не христианского, мусульманского, индуистского, а в Того, кто послал меня сюда, и кто примет меня в свои руки, когда мой путь закончится.

Я ЗНАЮ, что только я ответственна за все, что происходит вокруг, но я не всегда могу контролировать свои желания. Иногда я думаю, что именно я виновата в смерти моих родных, что если бы я действительно захотела, я бы смогла спасти их... Но... Так ли это?

Это очень больно – быть ангелом не Земле...

Паутина звуков

Через Космос и земную даль
Рассыпаются деревья звоном,
Лёгкую вселенскую печаль
Преломляют по своим законам.

Эти звуки будят мысль в душе,
Заставляют верить, ждать, молиться.
Исчезают стёртые клише,
И из мрака восстают вдруг лица:

Цезарь, Иисус, Иуда, Брут,
Магдалина, Суламифь и Ева -
Судеб их таинственный маршрут
Отражает Вечности напевы.

И течёт тот звон среди веков,
Невесомый и неощутимый.
По нему, как по тропе из снов,
Едет Бог, народами гонимый.

Башня

Глава 1

Сущность человека – в удивительной способности привыкать ко всему. Нет в природе ничего такого, к чему бы человек ни притерпелся. Вероятно, Бог, создавая человека, догадывался, на какие муки его обрекает, и дал ему огромный запас сил и терпения.

Аркадий и Борис Стругацкие, "Трудно быть богом"

Башня стояла в самом центре шумного города и была видна из любого его района. Высокое темно-коричневое строение, величавое и стройное, оно, словно нарядно одетая, но скромно накрашенная молодая женщина, приковывало к себе взгляды людей со всей округи. Башня завораживала, манила, звала...

– Лерка, хватит пялиться. Пошла бы вон посуду помыла. Сидит тут часами, уставившись в стену.

Лера нехотя оторвалась от картины. Мать, как обычно, пришла не вовремя. Впрочем, это и не удивительно. Её родительница вечно все делала не вовремя. Женщина молча поднялась и, не возражая, ушла на кухню. Последнее время они мало разговаривали. Лера старалась как можно меньше бывать дома, оставаясь только на неизбежные выходные и праздничные дни, мать обижалась, ревновала, периодически устраивала скандалы и закатывала истерики, кричала, не стесняясь соседей, о неблагодарной черствой дочери, которую она вырастила, отказывая себе во всем. После очередной порции подобных обвинений дочь еще больше замыкалась в себе, холод в отношениях с родительницей лишь возрастал. И снова ничего в их жизни не менялось.

Посуда... Пусть будет посуда... Что угодно, лишь бы занять себя, постараться хоть на несколько минут отвлечься от горькой, жестокой реальности, забыть, что такую как ты среди людей обычно зовут старой девой, синим чулком, никому не нужной тридцатитрехлетней теткой... И ведь не жила толком, ничего вокруг не видела, жизнь не познала... Вроде и молодая еще. По календарю. А в душе чувствуешь себя седой старухой лет восьмидесяти, не меньше.

Еще и мать рядом... Нет, раньше она мать любила. Очень. Да и как было не любить, когда эта женщина была единственным на свете родным человеком, который делал все возможное, чтобы его ребенок жил достойно, пусть и небогато. Поздний ребенок... Мать родила ее в тридцать, через год отец бросил их, ушел к более молодой, более красивой, не имеющей еще детей, мешавших спать по ночам и отнимавших все свободное время. Мать тяжело пережила расставание, а затем – и развод, долго плакала по ночам в подушку, и как следствие – возненавидела всех мужчин вокруг, посвятила себя дочери, баловала ее, отказывая себе во многом, покупала и сладости, и игрушки, и даже недешевую технику; только одевала так, чтобы мальчишки как можно меньше внимания обращали – в длинные широкие вещи серо-коричнево-черных цветов.

В восемнадцать Лера захотела сменить гардероб, желая нравиться парням и ходить на свидания, подошла к родительнице, попросила денег на новую, более яркую и модную одежду, и мать первый раз в жизни ударила ее, влепила унижительную пощечину, закатила истерику, обвиняла дочь во всевозможных грехах, в желании поскорей убежать от той, что ночами не спала, стараясь вырастить ребенка, дать ему достойное образование, выпустить в люди.

Больше Лера с матерью на эту тему не разговаривала. Да и вообще стала меньше общаться с той, кого когда-то так сильно любила, переживая все в себе, не желая делиться чувствами и мечтами ни с кем, и уж тем более – с близкой родственницей; молча отучилась, молча устроилась на работу бухгалтером в небольшой строительной фирме на другом конце

города, молча работала за своим столом, приходила в офис самая первая, уходила самая последняя, стараясь не задерживаться дома. Матери это не нравилось, ей хотелось внимания и общения, но Лера на чувства родительницы уже не обращала внимания.

А год назад на блошином рынке ей попала на глаза странная картина: городская узкая улица, ведущая куда-то вниз, небольшие каменные двухэтажные дома с узкими, будто бойницы, окошками, и башня, возвышавшаяся горделиво надо всем. Отдавала картину практически даром согбенная морщинистая старушка, возможно, заставшая еще Романовых. Лера потратила на очаровавший ее пейзаж последние деньги и повесила картину над своим письменным столом. Матери купленная вещь почему-то сразу не понравилась, но дочь проявила несвойственное ей до этого упрямство и все-таки настояла на своем, а когда картина однажды вдруг исчезла с предназначенного ей места, Лера показала родительнице, что тоже умеет скандалить, и пейзаж практически сразу же вернулся на стену. Больше мать его не трогала, лишь зыркала недовольно на него с безопасного расстояния и раздраженно шипела на дочь, когда та, желая отрешиться от своей неудачно сложившейся личной жизни, внимательно разглядывала живопись, стараясь запомнить мельчайшие детали и мечтая оказаться там, на этих улочках, рядом с башней.

Посуда закончилась. Лера вытерла руки и вернулась за стол. Родительница ушла ворчать в свою комнату, и никто не мешал женщине снова наслаждаться городским пейзажем, чем-то отдаленно похожим на европейский. Красиво... Как же невероятно красиво... Аж дух захватывает... И словно чувствуешь под босыми ногами раскаленные от летней жары гладкие камни мостовой...

– Иди давай. Что встала? – кто-то толкнул ее в спину, женщина вздрогнула и недоуменно обернулась. Она действительно стояла на мостовой. На той самой улочке. И башня. Вот же она. Стоит только руку протянуть...

– Иди давай, – повторил угрюмый бородатый детина, стоявший за ней, и снова несильно толкнул ее в спину, понуждая сделать шаг вперед. – Как бишь тебя кличут? Запаятовал я что-то...

– Лера, – удивленно ответила она, все еще боясь поверить в случившееся. Мужчина вдруг резко переменялся в лице, побледнел, став почти прозрачным, и почтительно склонился перед ней:

– Простите, госпожа, дурня, не со зла я, я и подумать не мог, что вы – четырехбуквенная. Прошу, пойдете, повозка уже ждет.

Что за...? Что происходит? Где она? Почему и как попала сюда? Зачем ей куда-то идти, да еще и со странным спутником? И спросить не у кого: улица на удивление пустынна, только этот странный мужчина все так же стоит, низко склонившись в поясном поклоне, и показывает рукой чуть в сторону, за городские ворота, распахнутые настежь. Чтобы не заставлять его и дальше ждать, Лера покорно пошла в указанном направлении. Там и правда стояла крытая плотным коричневым брезентом повозка с распряженными лошадьми, на которой сидели, свесив босые ноги и оживленно болтая о чем-то, две девушки в цветастых длинных платьях. Рядом молодецки гарцевал на черном коне мужчина средних лет и среднего же роста, одетый в защитный темно-зеленый костюм, чуть поодаль вольготно расположились на траве и азартно резались в карты трое стражников.

– Ди, ты ее наконец нашел? – Всадник подъехал к Лере и шедшему за ней ее спутнику и пристально уставился на женщину. Что им всем от нее нужно? Откуда такой интерес? И эти глаза... Зеленые, словно молодая, только что распутившаяся весенняя листва, странно светящиеся в лучах уже закатного солнца...

И мрачный голос детины:

– Ты, Арт, не пялся так. Четырехбуквенная она.

Испуганно замолчали и мгновенно прижались друг к другу две девушки, взирая теперь на Леру, будто на жуткого, непонятно откуда вылезшего монстра, сразу же подскочили, бросив на траве карты, молодые стражники и вытянулись в струнку, преданно поедая появившихся глазами, сам ее спутник тоже готов был вытянуться в любой миг, по приказу, только всадник чуть усмехнулся и, не слезая с лошади, внимательно взглянул на женщину:

– Простите невежу, госпожа. А звать вас как?

– Лера, – все еще слабо понимая, что с ней происходит, повторила она.

Мужчина чуть приподнял брови, будто не ожидал ответа или же услышал что-то странное, соскочил с коня и галантно подал ей руку, помогая забраться в повозку:

– Прошу, сюда. Надеюсь, вам будет удобно. Ехать нам предстоит долго.

И уже к остальным, не обращая внимания на новенькую, зычным голосом командира:

– Собираемся и выступаем!

И всё сразу пришли в движение: солдаты начали собирать свое скудно имущество, девушки соскочили на землю и стали запрягать пасшихся лошадей, странный бородатый детина полез на козлы. Лера помотала головой, стараясь прийти в себя. Боже, что творится? Получается, она действительно оказалась в увиденном ею городе? Но как? Почему именно она? И как отсюда выбраться, вернуться назад? Что произошло с ней в ее родном мире? Зачем и кому она нужна здесь? Одни вопросы, и никаких ответов.

Тем временем повозка плавно покатила по усыпанной мелким гравием широкой дороге. Девушки уселись вглубь транспортного средства и оттуда настороженно поглядывали на свою новую спутницу, изредка о чем-то шепчась между собой. Мужчина на коне умчался далеко вперед, солдаты, еле слышно переговариваясь, шли неспешно позади.

Как же тут пыльно и жарко. Пот разъедает кожу и скоро будет заливать глаза. Лера полезла было в карман домашнего байкового халата за носовым платком и вздрогнула: не было на ней халата, вместо него женщина была обряжена в длинную, почти до щиколоток, юбку из грубой ткани и кофту, закрывавшую грудь и руки до запястий. На голове, как только что обнаружила женщина, была повязана косынка. На ногах – что-то вроде сандалий, выструганных из дерева. Прямо монастырское одеяние, непривычное и пугающее своей необычностью.

Женщина огляделась: они удалялись от города, от башни. Почему-то от понимания данного факта Лере сделалось неуютно. Сразу же захотелось вернуться туда, к этому странному, манящему, словно сильный магнит, строению...

– Госпожа, – тихонько окликнула ее одна из девушек, осторожно подбираясь поближе с явными намерениями остановить собиравшуюся прыгнуть вниз женщину. – Госпожа, вам никак нельзя туда. Господин запретил.

Что за чушь? Кто запретил? Почему нельзя? Мозги словно были окутаны дурманом и тяжестью. Чтобы хоть как-то избавиться от непривычного ощущения, Лера помотала головой и буквально сразу же почувствовала облегчение. К башне больше не тянуло. Девушка, окликнувшая ее, сидела все это время рядом. Будто почувствовав, что ее подопечной стало легче, «охранница» с облегчением вздохнула и вернулась к подруге.

Да что происходит? Лера всегда гордилась своим умением противостоять любого вида внушению. Однажды ее на спор предложил загипнотизировать довольно известный в своем деле специалист. Не смог. Женщина в тот день заслуженно получила прозвище «неподдающейся». Здесь же происходит нечто невероятное и оттого – пугающее.

Пытаясь переключиться на другую тему, Лера начала крутить головой в разные стороны: они ехали между желто-зеленых полей, на которых виднелись многочисленные согнутые спины. Крестьяне собирают урожай? Получается, сейчас позднее лето или ранняя осень?

Медленно тянулось тягучее, словно патока, время. Поля, поля, поля... И ничего нового... Женщина привалилась спиной к брезенту и задремала. Сквозь сон она смутно слышала чей-то женский плач, но не рядом, а невероятно далеко, как будто в другой вселенной. Кто-то ждал ее там, звал по имени, молил вернуться.

– Лера, Лера, Лера.

Она вздрогнула и резко открыла глаза. Возле нее стоял тот самый всадник, ставший во главе их непонятого отряда, и пытался разбудить, не дотрагиваясь. Заметив, что все получилось, он удовлетворенно улыбнулся, зеленые глаза довольно сверкнули:

– Вы проснулись. Это хорошо. У нас привал. Вы можете выйти и размять ноги. Скоро ехать дальше.

Зачем и куда, он не пояснил, наоборот, сразу же отошел от повозки и вместе с детской-кучером ушел куда-то. Лера слезла и осмотрелась: небольшая, довольно миленькая полянка возле леса. Деревья частые и высокие. Настоящая чащоба. Девушки все так же настороженно наблюдали за ней, сидя неподалеку, стражники занимались впряженными в повозку лошадьми. Конь главы отряда, стреноженный, пасся возле деревьев. Настоящая крестьянская идиллия. Только на сердце почему-то тяжело и беспокойно...

Привал действительно был недолгим, Лера едва успела вернуться в повозку после прогулки до кромки леса, когда пришли кучер и глава отряда, раздраженные и чем-то недовольные. При их появлении все сразу пришло в движение, и через несколько минут они все снова двигались по усыпанной гравием дороге.

Пока ехали, женщина пыталась припомнить все, что знала о попаданцах в иной мир. Получалось не очень. В свободное от работы время она читала исключительно серьезную и профессиональную литературу, справедливо опасаясь, что если откроет какой-нибудь любовный роман, то просто разрыдается от душевной боли и жалости к самой себе. Все, что ей удалось вспомнить, сводилось к двум пунктам: попаданцы обычно были людьми, никому не нужными у себя дома, и именно в другом мире им предназначалась непонятная, но важная роль спасителя человечества. Лера подавила дрожь. Выводы не радовали. Нет, то, что она не нужна матери, женщина поняла давно. Не нужна именно как дочь, как самостоятельный взрослый человек, зато удобна, как говорящая кукла, к которой можно обратиться в любую минуту с указаниями, попреками или жалобами. Наверное, именно поэтому судьба и закинула ее сюда, пусть и через картину... Но вот роль спасителя человечества Леру совсем не радовала. Не горела женщина желанием никого спасти. Кто бы ее саму спас, хотя бы от ее жутких горьких мыслей...

– Гарпии!!! – Крик достиг ушей, но не проник в сознание. Какие гарпии? Откуда они здесь?

– Госпожа! – Испуганный голосок одной из девушек, прижавшейся к подруге внутри повозки. – Отползите от входа, госпожа! Гарпии!

Послушалась Лера исключительно инстинктивно: привыкнув постоянно повиноваться матери в своем мире, женщина и здесь беспрекословно исполняла чужие приказы и просьбы, даже не задумываясь над их смыслом.

В проходе замелькали мужские тела и руки. Кто-то что-то громко и экспрессивно кричал, наверное, ругался, так как слова были непонятные и явно незнакомые, кто-то пытался порвать брезент сверху, периодически царапая чем-то острым, похожим на когти. Девушки, теперь уже сидевшие рядом, сжались в комок и еле дышали от ужаса, а Лера все еще не могла поверить в реальность происходившего. Все воспринималось ею как страшный сон или затянувшаяся дурная шутка. Но вот снаружи наступила тишина, и женщине снова почему-то стало жутко. А потом в проходе показалась голова начальника их отряда:

– Все в порядке. На этот рад отбились. – Он помолчал несколько секунд, а потом неожиданно попросил странно мягким тоном. – Госпожа, выйдите наружу, пожалуйста.

И снова женщина повиновалась, но, оказавшись за стенами повозки, практически сразу же пожалела об этом: на земле лежали несколько, нет, не животных, скорее – созданий, огромных, темно-серых, даже пепельных, как будто придуманных ночным кошмаром шизофреника: большие, длинные, широко раскинутые кожистые крылья, словно у летучих мышей, непропорционально маленькие, отвратительные на вид туловища и головы (каким образом они летают при таком строении?), грязные, покрытые красными пятнами острые клювы, а на лапах – когти, узкие и загнутые, и жидкость без цвета и запаха, лившаяся ручьем из рваных ран.

Лера сама не поняла, как оказалась у ближайшего чахлого кустика, практически единственного в этой округе. Склонившись над ним, она судорожно освобождала желудок от всего съеденного. Нет, это уже была не шутка. Эти чудовища готовы были убить всех, кто попадется им под лапу. И женщину впервые за то время, что она провела здесь, накрыл с головой холодный и липкий, как осенняя паутина, страх.

Чья-то рука услужливо протянула фляжку, и Лера с удовольствием напилась воды. Сил не осталось. Кто-то (похоже, что начальник их отряда) заботливо помог ей добраться до повозки, усадил, и они снова тронулись в путь.

– Привал! Здесь остановимся на ночь! – Зычный и громкий голос Арта (Так ведь его назвал кучер?) нельзя было перепутать ни с каким другим. А вот и он сам, заглянул в повозку, позволяя вблизи подробно рассмотреть широкое, плоское как блин лицо со сломанным несколько раз горбатым носом, небольшими рваными шрамами на правой щеке, в опасной близости от виска, короткую, взлохмаченную, черную шевелюру и необычные, большие, зеленые глаза с переливом.

– Госпожа, здесь речка неподалеку. Пойдемте провожу. – Подал руку, помогая спуститься, потом пошел на шаг впереди, указывая дорогу. Их маленький лагерь жил своей жизнью: девушки разбирали три тюка, замеченные женщиной в повозке, мужчины возились с лошадьми. Ни на Леру, ни на ее спутника никто не обратил ни малейшего внимания, будто все шло так, как нужно. Странное отсутствие интереса в пусть даже и маленьком, но коллективе...

Опять частый густой лес, высокие деревья. Ее провожатый шел уверенно, словно не раз бывал здесь. Женщине, не привыкшей к отдыху на природе, дорога давалась с большим трудом: корни так и норовили залезть под ноги, сучья мешали пути, ветки лезли в лицо. Через некоторое время невдалеке и правда послышался звук льющейся воды, а спустя несколько минут они вышли к небольшой, но быстрой лесной речке. Какая прозрачная, чистая вода. И ощущение полной дикости, нетронутости местной природы. Опустившись на колени, Лера сложила руки ковшом и сделала три глотка. Вкусно. И сладко. Поднялась. Обернулась. Мужчина внимательно смотрел на нее.

– Что-то не так? – Смутилась она.

– Да нет, все так. – И голос такой странный, будто его обладатель никак не может решиться на что-то. Потом вздохнул, повернул на пальце красным камнем вверх не замеченное Лерой раньше массивное кольцо, и воздух замерцал яркими оранжево-синими искрами. Он маг? Теперь уже она ничему не удивилась бы...

– Сейчас нас никто не слышит. – Ее спутник присел на берег речки и похлопал ладонью рядом с собой. Подчиняясь его жесту, женщина опустила туда же.

– У тебя, наверное, много вопросов накопилось? Задавай. Постараюсь ответить.

Задавать? Вопрос у нее только один.

– Что со мной происходит?

Внимательный взгляд зеленых глаз:

– Тебя притянула Турма.

– Что?

– Турма. Местное название башни. Ты ведь хотела вернуться к ней, когда мы поехали прочь, правильно? Пыталась слезть с повозки? Да? Это ее влияние. Старики говорят, что раньше, несколько сотен лет назад, на месте Турмы были ворота, через которые проходили существа из других миров. Проходили и навсегда исчезали, не причиняя ни малейшего вреда местным жителям, затем за одну ночь ворота куда-то исчезли, а на их месте появилась башня. Те несчастные, кому не посчастливилось побывать в ней, уверяли, что ее стены от пола до потолка черны от копоти и сажи, окна закрыты наглухо, а под потолком разливается таинственный фиолетовый свет. Не знаю, насколько это правда, и, если честно, не горю желанием выяснять, но каждый год в Турму приводят нескольких человек, которых отбирают по непонятному принципу. Кто-то возвращается, начисто забыв, что с ним там происходило, но большинство пропадает без вести. Башня, словно ненасытная тролляя утроба, пожирает их. И постоянно притягивает к себе пришельцев из иных миров. Они, в отличие от местных, побывав в Турме, получают в дар от башни какие-то редкие магические особенности и начинают обустривать свою жизнь здесь. Я – потомок одного из таких пришельцев. И я пытаюсь положить конец могуществу башни.

Сказка. Жуткая сказка, сочиненная братьями Гримм.

– Не веришь? – Будто почувствовал он ее сомнения.

Лера вздохнула:

– Верю. Но принять все сказанное пока не получается. И при чем здесь я?

– Ты – последняя, притянутая башней. Оракул предсказал, что «слабая телом, но сильная духом поможет разрушить мощь и влияние Турмы». Ты идеально подходишь под первую часть описания: невысокого роста, очень худая, физически слабая. Возможно, именно ты – та, кого ждут люди этого мира.

– Сколько пафоса... – Женщина покачала головой. – А если оракул ошибся? Или ошиблись вы?

В ответ – снисходительная улыбка на тонких губах.

– Оракул не ошибается. Никогда. Мы. Мы, конечно, могли сделать ставку не на того человека. Но тогда в День Жертв тебя просто выкинет в свой мир.

– День Жертв?

– Да. Через несколько дней Турма выберет себе тех, кто должен будет войти в неё. Именно тогда мы и поймем, кто был прав: ты или оракул. До этого времени тебе придется ездить с нами.

– Зачем?

– Сам мир попытается любыми силами избавиться от тебя, чтобы сохранить установившийся порядок. Начало уже положено – гарпии. Обычно они не нападают на вооруженных путников, предпочитая безоружных селян или же большую крупную дичь. Но сегодня что-то заставило их изменить своим привычкам. Я склонен считать, что дело во влиянии магии мира. Что нас ждет впереди, мы не знаем. Но нам нужно продержаться. Любыми силами. И уехать как можно дальше от башни.

– Не понимаю... А как же День Жертв? Разве я не должна находиться в городе и войти в башню в этот день?

– Нет. Турма способна притянуть выбранных ею людей отовсюду. В столице же ее сила возрастает, и она способна поглотить тебя, Избранную, подчинить своей магии.

Все сказанное не укладывалось в голове. Она – Избранная? О ней говорил Оракул? Нет, глупости. Эти люди ошиблись. Она, скромный бухгалтер, не может ничего разрушить.

– Лера... – Мужской голос вырвал ее из ее мыслей. Она вынырнула из своих мыслей, скинула голову и встретилась взглядом с этими необычными зелеными глазами. – Разве

кто-то ждет тебя там, в твоём мире? Если нет, почему ты сомневаешься? Постарайся выжить здесь, дождись Дня Жертв, тогда все и откроется.

Ждет? Её? Там? Нет, никто. О матери женщина даже не вспомнила, давно вычеркнув ту из своей личной жизни. И сейчас она решительно покачала головой в ответ на слова своего собеседника:

– Некому ждать. Одна я там.

– Тогда тем более нет никакого смысла волноваться. Нам уже пора возвращаться, но, может, у тебя остались какие-то вопросы? Что еще тебя интересует?

Теперь, когда туман вокруг ее появления в этом необычном мире рассеялся, думать стало намного проще, и Лера смогла сосредоточиться на том, что происходило в течение дня.

– Что за странное деление по буквам? Почему ты на людях обращаешься ко мне с почтением, как к высшей по иерархии?

Он чуть улыбнулся:

– Это особенность нашего мира. От других пришельцев я слышал, что такого нет нигде. Зато есть у нас: чем длиннее у тебя имя, тем выше ты в своей жизни: двухбуквенные – крестьяне и бедные горожане, трехбуквенные – ремесленники и мелкие купцы, четырехбуквенные – купцы средней руки и зажиточные горожане, пятибуквенные – высшее купечество и низшее дворянство, шестибуквенные – «высокое дворянство», и наконец семибуквенные – семья Правителя. Насчет твоего второго вопроса: я и в дальнейшем на людях обязан проявлять к тебе почтение и уважительно обращаться. Сменить тон мне позволено только в ситуациях, подобных нынешней, когда нас никто не слышит.

Она кивнула, принимая его объяснения, хоть и не понимая всех сложностей подобного общения.

– Ты можешь вымыться в реке, если хочешь, я уйду проверить силки, вернусь через несколько минут.

Вымыться? В грязной речке? Хотя почему грязной? Здесь же нет заводов и фабрик... Да и какой у нее выбор, если завтра снова предстоит весь день ехать непонятно куда?

Мыться она все же не стала, так, чуть ополоснулась, и когда ее сопровождающий пришел с пустыми силками, женщина уже была полностью одета.

Вернувшись в лагерь, они поужинали бурой массой, по вкусу напомнившей Лере несоленую гречневую кашу.

– Так то ж царая, госпожа, – охотно ответил на ее вопрос сидевший рядом кучер.

Что за царая, женщина уточнять не стала. Поев, она улеглась в повозке неподалеку от входа и скоро, измученная дневными событиями, провалилась в долгий тяжелый сон.

Темные широкие коридоры. Практически полное отсутствие света. И запах. Станный запах, как будто искусственного происхождения. Лера сама не знала, откуда у нее в голове появилась эта аналогия, но чувствовала, что права, что настоящий «живой» воздух так пахнуть не может.

Она шла уже давно, у нее гудели ноги и болела спина, словно она, как в далеком детстве, вновь весь день помогала матери на работе: рвала сорняки, полола траву, ухаживала за цветами.

Куда она шла и зачем, женщина не думала, она просто, как заводная кукла, снова и снова переставляла ноги, зная, что нужно идти, нужно исполнить предназначенное. Нужно. Нужно...

– Лера. Лера. Лера.

Опять этот голос. Он зовет, заставляет прислушаться, вернуться. Но она не хочет. Она должна...

Женщина резко распахнула глаза. Над ней в тревоге склонились кучер и командир отряда. Ди и Арт, вспомнила она. Последний, увидев, что его подопечная наконец очнулась, с облегчением улыбнулся:

– Вы пришли в себя. Это хорошо. Вставайте. У нас еще есть несколько минут пред тем, как нужно будет ехать. Ди вам поможет.

Повернулся и ушел. Остался кучер.

– Ох, и напугали вы всех нас, госпожа, – бормотал он чуть слышно, накладывая завтрак в глубокую деревянную, грубо вытесанную тарелку, и кладя возле наполненной посуды такую же деревянную ложку, пока Лера слезала с повозки и приводила себя в порядок. – Лежите как труп, белая, холодная, вроде как и не дышите уже. Как это Арт догадался вас позвать? А то, мабыть, и хоронить пришлось бы.

Перспектива быть похороненной заживо женщину не порадовала. Молча поев всю ту же не особо аппетитную несоленую бурую массу, она отлучилась в лес на несколько минут, а как только вернулась, отряд снова двинулся в путь.

Ехали все в том же порядке. Командир скакал далеко впереди, Ди сидел на месте кучера, и ветер доносил до женщины незнакомую мелодию, которую мужчина негромко напевал, правя лошадьми, две девушки жались в одном из углов их транспортного средства, о чем-то изредка переговариваясь между собой на непонятном женщине наречии, сзади неизменно шли солдаты.

Чтобы не скучать, Лера вернулась мыслями в тот день, когда впервые увидела странную картину: она вышла на блошинный рынок в надежде присмотреть себе в комнату что-нибудь старинное – женщина питала слабость к старым вещам, представителям других эпох, – и сразу же, в первом ряду, увидела небольшого росточка, закутанную в несколько платков, несмотря на сильнейшую жару, пожилую женщину, явно с трудом стоявшую на ногах. Вернее, сначала она обратила внимание на картину, странную, необычную, манившую своим немного жутковатым городским пейзажем, и просто влюбилась в так искусно изображенную на полотне высокую темную башню, поняла, почувствовала, осознала, что готова выложить практически любую сумму за это произведение искусства. Но оказалось, что продавец отдавал свой товар за копейки, и Лера с радостью заплатила деньги, а потом бережно несла вещь домой, любуясь ею всю дорогу.

Башня. Турма. Этот странный начальник их маленького отряда уверяет, что она – очередная Избранная, призванная из своего мира, чтобы помочь сокрушить строение и восстановить справедливость, лишив башню ее ежегодных жертв... Разрушать Турму она не хотела, чувствуя к строению непонятную симпатию, как будто к дальнему, уже давно забытому и вдруг неожиданно нашедшемуся родственнику.

Девушки, о чем-то шептавшиеся неподалеку, вдруг испуганно ойкнули и замолчали. Такое необычное поведение заставило женщину вынырнуть из своих невеселых мыслей. Она обернулась, пытаясь понять, в чем же дело, и сама подавилась криком: посередине повозки лениво раскачивался на паутине ярко-желтый паук размером с ее кулак.

Откуда и когда он тут появился? Лера могла поклясться чем угодно: еще несколько минут назад этого чудовища здесь не было, иначе она просто не села бы внутрь, пошла бы пешком, да просто осталась бы на месте, что угодно, только не ехать рядом с таким своеобразным восьмилепым попутчиком.

Повозка между тем начала медленно останавливаться. Привал? Или что-то еще произошло? Снаружи показалась голова Арта.

– Госпожа, – начал было он, но увидел паука и напрыгся.

– Пригнитесь и закройте глаза. Все трое. – Последовал затем отрывистый приказ. Женщина повиновалась: крепко зажмурившись, она буквально сжалась в комок. Через секунду

послышался непонятный звук, потом вновь стало тихо. И голос командира их отряда сообщил:

– Теперь все в порядке.

Лера открыла глаза и обернулась: из задней стенке повозки, покрытой брезентом, торчала короткая стрела. Паука нигде не было видно.

– Мы подъехали к лайтару. Здесь можно немного отдохнуть, купить то, что необходимо, да и вообще, размять ноги. Не желаете пройти со мной госпожа?

Лайтар? Это что? Местный магазин? Да, конечно, она пойдет... Лера вылезла из повозки и пошла рядом с мужчиной. Как оказалось, лайтар был аналогом небольшого поселка, в котором жили исключительно ремесленники, владевшие разнообразными умениями и выставлявшие излишки своего товара на продажу.

Их сопровождал кучер, несший в руке большую глубокую корзину. Солдаты и девушки остались возле повозки. Втроем спутники подошли к проему в стене из плетеного лозняка, окружавшего поселок, и прошли внутрь. Селение казалось вымершим: в нем не раздавались человеческие голоса, не слышно было криков животных, даже пения птиц, заливавшихся возле их повозки, и того не было. Такое беззвучие напрягало женщину, но ее спутники, не подавая признаков волнения, так же молча шли рядом. И Лера постаралась выбросить из головы странное местное гостеприимство, с интересом разглядывая дома: они все были одноэтажными круглыми строениями и остроконечными крышами. И все сплетены из того же лозняка, включая широкие и длинные навесы, выдающиеся вперед возле каждого дома. Интересно, продукты и одежду здесь тоже делают из лозы? Оказалось, что нет.

Командир их отряда подошел к одному такому навесу, чуть наклонился, чтобы его голова оказалась вровень с проемом домика, призванным выполнять роль двери, и засвистел. Лера с любопытством наблюдала, как буквально сразу же из проема показалось нечто маленькое и круглое, ответившее таким же свистом. Потом оно исчезло, а на свет появились съедобные на вид вяленые и мороженые продукты и какая-то ткань. Расплатившись за все серебряной монетой, Арт кивнул Ди, и кучер, подойдя, сгреб в охапку, уложил в корзину, повернулся и направился к повозке.

– Что это было? – нарушила тишину Лера, когда они все трое вышли из селения?

– Обычные лайры, госпожа, – последовал ответ. – Живут под землей, торгуют всем подряд, тем и зарабатывают на жизнь.

– Если бы только торговали, – проворчал чем-то недовольный кучер.

И Арт по непонятной причине нахмурился:

– Каждый выживает, как может, Ди. Скажи своим внукам, пусть приготовят на обед мяса. Надоело одной цараей питаться.

Кучер кивнул и ускорил шаг. Командир их отряда, вместо того чтобы последовать за ним, повернул в сторону и жестом предложил женщине следовать за ним. Они отошли на несколько шагов от стены необычного поселения, и воздух снова замерцал яркими оранжево-синими искрами.

– Ты странная, Лера. И мир относится к тебе тоже странно: вроде и пытается избавиться от нежелательного пришельца, и в то же время каждый раз дает тебе шанс на спасение. Ты уверена, что никогда не бывала здесь раньше? Может, видела это место во сне?

– Нет. Я увидела на рынке картину с видом на вашу необычную башню и буквально влюбилась в этот сюжет. Дома я часто рассматривала изображение. Но бывать здесь. Нет, никогда. Даже во сне. Ты хмуришься... Я что-то неправильно сказала?

– Не в твоих словах дело. Я не могу понять мотивов и действий мира по отношению к тебе. Тот паук позади тебя. Это был посланник местной богини смерти, Ариды. Она редко кого предупреждает таким образом. Тебе оказана великая честь. Богиня как бы дает понять, чтобы ты была осторожней, и в то же время она заинтересована в тебе...

Паук. Богиня смерти. Душу женщины охватило холодом. В этом мире, похоже, возможно если не все, то многое... И с каждым прожитым здесь часом Лера чувствовала, как реальность все глубже затягивает ее в свои сети, не дает вернуться домой. Впрочем, а нужно ли возвращаться?...

– Лера...

– Прости. Для меня все сказанное тобой очень уж жутко. Зачем я могла понадобиться вашей богине?

– Хотел бы я это знать. Но раз она прислала вестника, значит, в любой смертельной ситуации у тебя может быть шанс спастись.

Обнадеживающе. Вот только умирать все равно не хочется, пусть даже и с ее пустой никчемной жизнью.

– Арт, эти девушки, что едут со мной в повозке. Они боятся меня. Может, есть возможность нас как-то разделить, чтобы уменьшить их страх?

Собеседник улыбнулся и покачал головой:

– Ли и Ло, внучки Ди? Не думаю, что их страх исчезнет. Они выросли в глубоком селенье и никогда до сих пор не были знакомы даже с трехбуквенными, так что ты для них вроде богини. Постарайся не замечать их отношение к себе. У нас не принято позволить путешествовать женщине верхом, так что при всем желании я не смогу что-то изменить в этой ситуации. И будь внимательней: твоя жизнь в этом мире висит на волоске, опасность может появиться откуда угодно. Если вдруг тебе что-то понадобится, обратись ко мне или к Ди.

Глава 2

Любить она умела, как любят сейчас на Земле, – спокойно и без оглядки.

Аркадий и Борис Стругацкие, "Трудно быть богом"

В лагере их уже ждал поздний завтрак: все та же царяя и жареное мясо непонятого животного, на вкус напоминающее курицу. После рассказанного Артом есть не хотелось, но Лера заставила себя проглотить несколько ложек каши и пожевать немного мяса.

И снова дорога, поездка непонятно куда и зачем. Быть подальше от столицы, чтобы не попасть под влияние Турмы? Женщина считала это слабой отговоркой для их странного путешествия. Скорее всего, их командир преследует в этом путешествии какую-то свою цель, потому что едут они по строго заданному маршруту, четко на северо-запад. Но мыслями своими Арт делиться с ней не спешил, так что Лере оставалось лишь гадать, для чего именно она служит прикрытием.

День выдался жарким, повозка защищала только от прямых солнечных лучей, но никак не от зноя. Женщине все сильнее хотелось искупаться, погрузиться в прогретую солнечными лучами воду, смыть с себя грязь и пот, почувствовать, как волны омывают ее измученное дневными переходами тело, а может быть, даже очищают душу. Тяга к проточной воде была уже непреодолимой.

Когда с внезапно почерневшего неба полил частый крупный дождь, Лера ничуть не удивилась. Казалось, все так и должно быть. Лошади встали, ослепленные громом и ослепленные всполохами молний, и женщина, подчиняясь своим желаниям, вылезла наружу и вскинула руки вверх, позволяя холодным струям просачиваться в каждую клеточку усталого тела. Так хорошо ей давно не было. Она будто растворялась в водной стихии, наслаждалась ее мощью и силой, впитывала в себя каждую каплю, летевшую с небес.

– Айрина! Айрина!

Что? Что они все кричат? Что им от нее надо? Кто такая эта Айрина? Не нужно ее отвлекать. Ей так хорошо сейчас. Наконец-то в душе спокойствие и умиротворение. И легкость. Во всем теле.

Дождь закончился так же внезапно, как и начался. Женщина, будто очнувшись от дурмана, вздрогнула и огляделась. На нее с ужасом в глазах смотрели все члены их небольшого отряда. В том числе и Арт. Последнее ее почему-то расстроило. Чтобы скрыть это непонятное ей чувство, она громко спросила:

– Что случилось?

Отвернулись солдаты, испуганно сжались и уставились в землю девушки, смущенно кашлянул кучер. Только начальник их отряда не отвел взгляд. Теперь, кроме страха, в его глазах появилось нечто вроде уважения. К ней, к Лере.

– Вы простынете, госпожа. Ло, достань сменную одежду. Привал несколько минут.

Девушка, вздрогнув, подчинилась, и вскоре Лера, уже переодетая в сухое длинное платье, явно ей большое, опять сидела в повозке. На ее вопрос ей никто не ответил, после произошедшего ее спутники, и до этого не стремившиеся к общению, стали и вовсе ее избегать. Женщина чувствовала себя изгоем. Горькое знакомое чувство. Как дома.

Вечером, объявив очередной привал, начальник их отряда почтительно приблизился к ней:

– Госпожа не желает уделить мне несколько минут?

Желает. Очень. Это тяжелое вязкое молчание Леру невероятно утомляло.

Снова защитная магическая стена от прослушивания, и они, отойдя на несколько шагов от лагеря, могут говорить свободно.

– Ты не пересташь меня удивлять, Лера. Скажи, как ты смогла днем вызвать дождь?

– Вызвать дождь? Арт, ты о чем? Началась гроза, я воспользовалась случаем смыть с себя пыль, вот и все.

Пристальный взгляд и удивленное:

– Ты, похоже, действительно не поняла, что произошло. Не бывает в этом сезоне дождей. Вообще. Даже тоненьких струек. Только жгучая засуха. Всё.

– Ты сейчас шутишь, да? Нет, подожди. Арт, ты серьезно? Дождь пошел из-за меня?

– Не совсем верно. Ты его вызвала. Гроза разразилась благодарю твоему сильному желанию.

Ошеломленная, она смотрела в его загадочные зеленые глаза. Он, похоже, не шутит. Но... Она не могла... Или...

– Арт, что они тогда кричали? Имя какое-то.

– Это богиня стихий. Они посчитали, что ты умеешь общаться с богами, в частности – с ней, с Айриной.

– Я даже не знаю, что на это сказать... Я просто захотела искупаться, смыть с себя пот и грязь. Ни с какими богами я не общалась...

Очередной пристальный взгляд, на этот раз – напряженный.

– Тогда еще хуже. Тебя не слушают боги, ты сама обладаешь их силой. Не говори об этом никому, Лера. Наш отряд будет молчать, и ты постарайся забыть все, что сегодня случилось. Так будет безопасней. Для тебя.

Спалось ночью плохо. Женщина лежала на спине, смотрела на яркие звезды, видневшиеся с ее спального места в палатке, и снова и снова прокручивала в голове разговор с Артом. Она вызвала дождь. Своим желанием. У нее может быть сила богов. Абсурд. Где она и где боги. Сказка об удачливых попаданцах, о глупой дурочке, по воле случая ставшей невероятно могущественной и влиятельной в чужом мире. Лера первая посмеялась бы над подобным сюжетом, если бы в роли дурочки не выступала сейчас она сама.

Утром ожидаемо на нее косились все, в том числе и начальник их отряда. Ночевали они в степи, пустой и голой, и Лере пришлось зайти за повозку, чтобы привести себя в порядок после сна. Чувствовала она себя при этом отвратительно: было невероятно стыдно, а еще душила горькая досада на своих спутников, на всех, включая Арта. Для них лона была опасной говорящей зверушкой, с ней старались не иметь дела. И такая ситуация обижала и расстраивала. Когда она вернулась, девушки уже приготовили завтрак – царяю с вяленным мясом. Подойдя к костру, она застала там только кучера и начальника отряда, активно расправлявшихся со своими небольшими порциями. Остальные ели в отдалении, опасливо поглядывая на женщину.

– Присаживайтесь, госпожа, – и в руках у Леры оказалась деревянная грубо вырезанная неглубокая тарелка с ее порцией. Взяв ложку, женщина начала через силу есть. Завтракать она никогда не любила, дома обходилась без этого, здесь же приходилось издеваться над своим организмом и буквально насильно впихивать в него еду, помня о том, что в следующий раз поесть удастся только через несколько часов.

– Арт, можно вопрос?

– Конечно, госпожа.

– Как получилось развести костер? Здесь же нет ни кустов, ни деревьев?

Оба мужчины посмотрели на нее снисходительно.

– Магия, госпожа. Я стараюсь не прибегать к ней без надобности.

Действительно. Как она могла забыть. Это ведь магический мир.

– Ясно...

– Госпожа?

– Да, Ди?

Начальник отряда нахмурился и непонятно почему закашлялся.

– Ну так скажи сам, – огрызнулся недовольный кучер.

Женщина недоуменно перевела взгляд с одного на другого. В чем дело? Что сказать?

Арт вздохнул...

– Госпожа, мы с Ди пораскинули мозгами по поводу вчерашнего. Вы когда-нибудь слышали легенду о трех желаниях?

– Нет.

– Немудрено, она ж местная...

– Ди...

– Угу. Сам давай.

– В общем, это не столько легенда, сколько поверье. Считается, что боги, когда им становится очень скучно, выполняют у некоторых людей по три их заветных желания. Самых сильных. Ваши два, похоже, уже выполнены. Так что вы бы были поосторожней с третьим...

Лера удивленно посмотрела на мужчину:

– Ничего не понимаю. Какие желания? Ты сейчас о вчерашнем дожде, да? А первое тогда какое?

– Ваше появление в этом мире.

– То есть... Ты хочешь сказать... Если я загадаю что-то еще, кроме возврата домой, то могу навсегда остаться здесь, в этом мире?

– Это один из возможных вариантов, госпожа.

Она хотела спросить что-то еще, уточнить... Но все мысли мгновенно вылетели из головы, и она заворожено уставилась на уже угасавший огонь, в котором танцевала маленькая женщина. Огонь послушно ластился к ней, лизал ее полуголое тело, играл с волосами, поставлял свои струи, позволяя взбираться по ним, как по лестнице. Откуда здесь это чудо? И почему она пляшет на углях, да еще и в костре? Какой красивый, необычный, притягивающий к себе танец.

- Госпожа никогда не видела саламандру?
Женщина вздрогнула и повернулась к Арту.
- Нет. В моем мире саламандры не водятся.
- Это предвестница скорой встречи, неожиданной и не всегда приятной. Так что, думаю, нам лучше подготовиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.